

УДК 130.2; 93/94

**ВЗГЛЯД НА ПУТЬ РАЗВИТИЯ РОССИИ:
ГЕНЕЗИС ПРОБЛЕМЫ
(НА ОСНОВАНИИ ИСТОРИКО-
ФИЛОСОФСКОГО СПОРА
ЗАПАДНИКОВ И СЛАВЯНОФИЛОВ)**

Священник Виталий Юрьевич Щербаков
магистр религиоведения, первый
проректор Тамбовской духовной
семинарии, доцент кафедры теологии,
аспирант кафедры философии
и методологии науки
ТГУ им. Г.Р. Державина
E-mail: vitl.78@mail.ru

Для цитирования: *Щербаков, В.Ю., свящ.* Взгляд на путь развития России: генезис проблемы (на основании историко-философского спора западников и славянофилов) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – Тамбов, 2020. – № 1 (10). – С. 14–26.

Аннотация

В данной статье представлен анализ причин идейного размежевания представителей «раннего» западничества (П.А. Чаадаев) и славянофильства (А.С. Хомяков, И.В. Киреевский) в вопросах исторического пути России. Автор прослеживает влияние данной полемики на развитие философской мысли России в XIX – начале XX века, а также устанавливает историко-философские связи концепций западников и славянофилов с современной дискуссией о направлении политического и социокультурного развития нашей страны.

Ключевые слова: западники; славянофилы; «философические письма»; историческая традиция; западное христианство; Православие; самобытность; симфония властей; общечеловеческие ценности; размежевание.

Проблема выбора вектора развития возникает в истории любого государства в переломные моменты его существования. Не является исключением и Россия, чья самобытность неоднократно

сталкивалась с вопросом: с кем быть – с Западом или Востоком? Решать эту дилемму приходилось князьям Владимиру Крестителю, Александру Невскому, Василию Темному, правителям Смутного времени. Казалось, точка была поставлена в начале XVIII века Петром I, когда волей императора национальная культура была объявлена архаичной и не соответствующей духу времени, и в сферах политической, культурной, образовательной, военной и, отчасти, духовной были введены «западные стандарты».

Реформы, безусловно, необходимые для достижения стратегических целей: возвращения ранее утраченных русских земель и в целом поднятия престижа Российского государства на международной арене, – в итоге привели к уничтожению собственного культурного, нравственного и духовного наследия, что в значительной мере способствовало, де-юре, ужесточению крепостного права, закреплению значительных привилегий дворянского сословия и, де-факто, к неограниченной власти дворянства над крестьянским сословием, составляющим подавляющее большинство населения.

При преемниках Петра, продолжавших государственное реформирование в определенном им направлении, движение в сторону западной цивилизации только усилилось. Западная мысль была возведена в абсолютный идеал, и на этой почве произошел объективный разрыв в культурно-исторической традиции между образованным меньшинством, пропагандировавшим эти идеи, и этноконфессиональным большинством, не принимавшим их.

Переломным этапом, заставившим русскую мысль вернуться к вопросу о собственном пути развития в первой половине XIX века, следует назвать Отечественную войну 1812 года и заграничные походы русской армии 1813–1814 гг. Эти события совпали с возрождением духовной жизни в России: активным восстановлением ранее закрытых и открытием новых монастырей, развитием действующих обителей, изучением истории становления русского монашества, его влияния на деятельность государства, а также с развитием отечественной богословской мысли.

В названный период с особой остротой встал вопрос о наличии либо отсутствии у России собственных исторических традиций. Ответом на него стали «Философические письма», автором которых был представитель старинной дворянской семьи, философ и публицист П.Я. Чаадаев, воспитанный на идеях европейско-

го Просвещения и ставший основателем движения западников. В период с 1828 по 1830 год в светских гостиных происходило обсуждение его трактата. Вопросы исторического развития России, ее обычаев и нравов, поднятые в данном сочинении, вызвали неоднозначную реакцию и нашли как своих сторонников, так и противников среди интеллектуальной элиты.

История развития государства Российского была представлена Чаадаевым исключительно в мрачных тонах, он описывал ее следующим образом: «...Сначала дикое варварство, затем грубое суеверие, далее иноземное владычество, жестокое и унижительное, дух которого национальная власть впоследствии унаследовала, – вот печальная история нашей юности. Поры бьющей через край деятельности, кипучей игры нравственных сил народа – ничего подобного у нас не было... Никаких чарующих воспоминаний, никаких пленительных образов в памяти, никаких действенных наставлений в национальной традиции. Окиньте взором все прожитые века, все занятые нами пространства, и Вы не найдете ни одного приковывающего к себе воспоминания, ни одного почтенного памятника, который бы властно говорил о прошедшем и рисовал его живо и картинно. Мы живем лишь в самом ограниченном настоящем без прошедшего и без будущего, среди плоского застоя» [8].

Один из главных тезисов, выдвинутых П.А. Чаадаевым, – отрицание наличия у России, в отличие от западных стран, собственных исторических традиций, следствием чего явилось «отсутствие каких-либо общих идей и закономерностей развития» [5, с. 96]. В обоснование своей позиции Чаадаев писал, что «...одна из самых прискорбных особенностей нашей своеобразной цивилизации состоит в том, что мы все еще открываем истины, ставшие избитыми в других странах и даже у народов, гораздо более нас отсталых. Дело в том, что мы никогда не шли вместе с другими народами, мы не принадлежим ни к одному из известных семейств человеческого рода, ни к Западу, ни к Востоку, и не имеем традиций ни того, ни другого» [8]. И поскольку нет прошлого и будущего, поскольку во всем застой, поскольку мы не имеем отношения к иным цивилизациям, а соответственно, и к их традициям, тогда у России нет и «внутреннего развития, естественного прогресса; прежние идеи выметаются новыми, потому что последние не происходят из первых, а появляются у нас неизвестно откуда» [8].

Из сказанного следует вполне логичный пессимистический вывод, что «начиная с самых первых мгновений нашего социального существования, от нас не вышло ничего пригодного для общего блага людей, ни одна полезная мысль не дала ростка на бесплодной почве нашей родины, ни одна великая истина не была выдвинута из нашей среды; мы не дали себе труда ничего создать в области воображения и из того, что создано воображением других, мы заимствовали одну лишь обманчивую внешность и бесполезную роскошь... мы принесли с собой одни только дурные идеи и губительные заблуждения» [8].

Что же или кто же виноват в произошедшем с Россией, какое историческое событие отбросило нас от «братства цивилизованных народов» на периферию истории, в результате чего мы стали некими изгоями в среде других народов Земли? П.Я. Чаадаев дает однозначный ответ: виной всему принятие Православия, ибо «в то время, когда среди борьбы между исполненным силы варварством народов Севера и возвышенной мыслью религии воздвигалось здание современной цивилизации, что делали мы? По воле роковой судьбы мы обратились за нравственным учением, которое должно было нас воспитать, к растленной Византии, к предмету глубокого презрения этих народов» [8].

«Философические письма» П.Я. Чаадаева не могли не вызвать обратной реакции со стороны сторонников национальной самоидентичности и явились основной причиной возникновения движения славянофилов.

В 1836 году А.С. Хомяков написал трактат «Несколько слов о „Философическом письме“», в котором были сформулированы основные постулаты славянофильства. Апеллируя к высказываниям Чаадаева об открытиях, связанных с формированием европейской мысли, он отметил, что «они относятся только к открытиям, касающимся до совершенствования вещественной жизни, а не духовной» [6]. Следовательно, по мнению Хомякова, «мы не отстали в этом отношении от других просвещенных народов. Что же касается до условных форм общественной жизни, то пусть опыты совершаются не над нами; можно жить мудро чужими опытами; зачем нам вдаваться в крайности: испытывать страсть сердца, как во Франции, охлаждаться преобладанием ума, как Англия; пусть одна перегорает, а другая стынет. Одна от излишних усилий может нажить аневризм, а другая от излишней полноты – паралич. Русские же, при

крепком своем сложении, умеренной жизнью могут достигнуть до маститых веков существования, предназначенного народам» [6].

Открыто полемизируя с Чаадаевым относительно исторических традиций России, А.С. Хомяков обвинил автора «Философических писем» в том, что он «не потрудился развертывать той метрической книги, в которой записано и наше рождение в числе прочих законнорожденных народов ... Он, верно, не видел записи и межевого плана земли, где отмечено родовое имение славян и руссов, – отмечено на своем родном языке, а не на наречии! Если бы мы не жили мощными впечатлениями времен прошедших, мы не гордились бы своим именем, мы бы не смели свергнуть с себя иго монголов, поклонились бы давно власти какого-нибудь Сикста V или Наполеона, признали бы между адом и раем чистилище и, наконец, давно бы обратились уже в ханжей, следующих правилу «несть зла в прегрешении тайном» [6].

На вопрос Чаадаева: «Что делали мы в то время, когда в жестокой борьбе варварства северных народов с высокой мыслию религии возникало величественное здание нового образования?» – Хомяков однозначно ответил, что «мы принимали от умирающей Греции святое наследие, символ искупления, и учились слову, мы отстаивали его от нашествия Корана и не отдали во власть Папы, сохраняли непорочную голубицу, перелетавшую из Византии на берега Днепра и припавшую на грудь Владимира» [6]. А причину появления мнения, «будто Россия не имеет ни историй, ни преданий», он видел в том, что «надо знать только историю салонов, чтоб быть до такой степени несправедливым» [6]. Таким образом, А.С. Хомяков подчеркнул неразрывную связь исторического бытия русского народа с Православием как основным источником собственных национальных традиций и уклада жизни.

Вместе с тем А.С. Хомяков не идеализировал прошлое России. В статье «О старом и новом» он говорил об исторических проблемах России как Киевского, так и Владимирского великокняжеских периодов, когда правители так и не смогли объединить удельные княжества в единое государство, что впоследствии осуществили московские династии – Рюриковичи и Романовы. Он указывал на крепостное право, на злоупотребления дворянства по отношению к крестьянам как на несомненное зло. Но, несмотря на указанные негативные стороны русской жизни, свою статью он закончил сле-

дующими словами: «При всем том перед Западом мы имеем выгоды неисчислимы. На нашей первоначальной истории не лежит пятно завоевания. Кровь и вражда не служили основанием государству русскому, и деды не завещали внукам преданий ненависти и мщения. Церковь, ограничив круг своего действия, никогда не утрачивала чистоты своей жизни внутренней и не проповедовала детям своим уроков неправосудия и насилия» [7].

Вместе с тем большинство славянофилов не отрицало позитивных европейских тенденций, в частности, демократизации общества, выступало за разумное заимствование положительного западного опыта. Так, А.С. Хомяков писал: «Теперь, когда эпоха создания государственного кончилась, когда связались колоссальные массы в одно целое, несокрушимое для внешней вражды, настало для нас время понимать, что человек достигает своей нравственной цели только в обществе, где силы каждого принадлежат всем и силы всех каждому. Таким образом, мы будем подвигаться вперед смело и безошибочно, занимая случайные открытия Запада, но придавая им смысл более глубокий или открывая в них те человеческие начала, которые для Запада остались тайными, спрашивая у истории церкви и законов ее – светил путеводительных для будущего нашего развития. <...> Тогда, в просвещенных и стройных размерах, в оригинальной красоте общества, соединяющего патриархальность быта областного с глубоким смыслом государства, представляющего нравственное и христианское лицо, воскреснет древняя Русь, но уже сознающая себя, а не случайная, полная сил живых и органических, а не колеблющаяся вечно между бытием и смертью» [7].

И.В. Киреевский в ответе А.С. Хомякову указывал на христианство как некое объединяющее начало Запада и России. При этом он отмечал абсолютно разное понимание религиозного смысла народами, исповедующими Католичество и Православие. Различие это, по его мнению, заключается в особенном направлении просвещения, в особенном смысле частного и народного быта [4]. Если на Западе «каждый индивидуум – частный человек, рыцарь, князь или город внутри своих прав есть лицо самовластное, неограниченное, само себе дающее законы», то в России наблюдается иное общественное устройство, выраженное в том, что «человек принадлежит миру, мир – ему», что приводит к «праву владения лицом чем-либо настолько, насколько оно входит в общество» [4].

Идеи, высказанные П.Я. Чаадаевым, с одной стороны, и А.С. Хомяковым, И.В. Киреевским, с другой стороны, не могли не найти своих сторонников и противников, и в конце 30-х – начале 40-х годов XIX века вокруг них сложились кружки единомышленников, впоследствии названные западниками и славянофилами.

Сторонниками славянофильства являлись А.С. Хомяков, братья И.В. и П.В. Киреевские, братья К.С. и И.С. Аксаковы, Ю.Ф. Самарин, А.И. Кошелев, В.А. Черкасский. Эти замечательно образованные представители дворянства поддерживали мысль о самобытном развитии России, основанном на византийской теории симфонии светской и религиозных властей, совместно формирующих высшие духовные ценности. Вместе с тем славянофилы не призывали отбросить Россию назад, к допетровским временам. Они не отрицали достижений современной им западноевропейской цивилизации, но считали необходимым интегрировать их в российскую действительность, не нарушая национальных устоев и традиций, главными из которых считали общинное начало жизни и принцип соборности. В их понимании русский народ со времени принятия Православия являлся носителем основополагающих христианских идей: возвышения человеческого духа через любовь к Богу и ближнему. Опровергая мысль Чаадаева о Православии как о некоем зле для России, мешающем ей преобразоваться и интегрироваться в западный мир, славянофилы развивали идею нравственного совершенствования народа и приобретения таким образом духовной свободы.

Основными негативными чертами российской действительности славянофилы, как и западники, считали крепостное право и деспотизм аристократии. Но, в отличие от П.Я. Чаадаева и его последователей, они говорили о собственном пути развития России, отличном от Запада и Востока, а также указывали на невозможность прямого повторения положительного исторического опыта предшествующих эпох для современного им периода развития государства и общества. В целом становление взглядов славянофилов завершилось к 1845 году, после опубликования в журнале «Москвитянин» их основных статей.

В противоположность славянофилам западники поддерживали идею Чаадаева об отсутствии собственного исторического пути развития России. Говоря о наднациональном характере общечеловеческих ценностей, они безоговорочно признавали возможность

единства человеческой цивилизации во главе с Западной Европой, а цель бытия России видели в присоединении к ней путем цивилизационного слияния.

Окончательно кружок западников сложился к 1841–1842 годам, и в нем выделялось два направления. Представителями либерального направления являлись П.В. Анненков, В.П. Боткин, Н.Х. Кетчер, В.Ф. Корш; главным идеологом радикального направления был В.Г. Белинский. Позицию западников также разделяли историки Т.Н. Грановский и С.М. Соловьев, правоведы М.П. Катков и К. Д. Кавелин, филолог Ф.И. Буслаев, писатели И.С. Тургенев, И.И. Панаев, И.А. Гончаров, Н.А. Некрасов. Свои взгляды они выражали в журналах «Отечественные записки», «Московский наблюдатель», «Московские ведомости», «Русский вестник».

Безусловно, главной межевой чертой, разделявшей славянофилов и западников, являлся вопрос о выборе пути развития России. Первым он представлялся самобытным, основанным на духовных традициях Православия, вторым – построенным по подобию западной цивилизации.

Вместе с тем, с точки зрения объективного применения идей западников и славянофилов в российской действительности середины XIX века, этот спор носил скорее теоретико-философский характер, что осознавали сами противоборствующие стороны. Так, представитель западничества Б.Н. Чичерин писал: «...Я пламенно любил отечество и был искренним сыном Православной Церкви... Но меня хотели уверить, что весь верхний слой русского общества, подчинившийся влиянию петровских преобразований, презирает все русское и слепо поклоняется всему иностранному, что, может быть, и встречалось в некоторых петербургских гостиных, но чего я, живя внутри России, от роду не видал... Вне московских салонов русская жизнь и европейское образование преспокойно уживались рядом; и между ними не оказывалось никакого противоречия; напротив, успехи одного были чистым выигрышем для другого» [3].

Несмотря на противоположные идейные полюсы, по мнению доктора философских наук, профессора К.М. Антонова, «...в течение долгого времени никакого размежевания не происходило, поскольку общие ценности свободы мысли и творчества, общее противостояние деструктивным тенденциям и силам были в это время особенно

сильны» [1, с. 134]. Началом расхождения, как он полагает, является смерть А.С. Пушкина, которая «внесла в свободную русскую литературу момент дезориентации уже тем, что эта литература лишилась своего признанного лидера» [1, с. 134]. С этого момента на горизонте русской литературы появляются «ученики» П.Я. Чаадаева – Герцен и Грановский, которые «принесли с собой значительный заряд резко отрицательного отношения и к режиму, и к той культуре, которая сделала возможным его появление..., что привело к теоретическому (в начале), а затем и бытовому и организационному размежеванию западников и славянофилов» [1, с. 134].

Мнения о том, что на этапе становления обоих направлений принципиального разделения между ними не было, придерживался и доктор философии Оксфордского университета Н.М. Зернов, писавший, что «на первых порах оба лагеря, испытывавшие влияние немецкого идеализма, во многом были близки друг другу, но постепенно трещина между ними углублялась, пока, наконец, дело не дошло до открытой вражды... Западники со временем отказались от философского идеализма и превратились в революционеров-атеистов. Славянофильство претерпело меньшие изменения, пока не было прибрано к рукам во второй половине XIX века людьми..., проповедовавшими ярый национализм под маркой славянофильства» [2, с. 131–132].

Не могли не сыграть свою роль в углублении разрыва и стихотворения поэта-славянофила Н.М. Языкова «К Чаадаеву» и «К не нашим», про которые сам автор говорил, что они «разделили то, что не должно было быть вместе, отделили овец от козлищ, польза большая!.. Едва ли можно называть духом партии действие, какое бы оно ни было, противу тех, которые хотят доказать, что они имеют не только право, но и обязанность презирать народ русский, и доказать тем, что в нем много порчи, тогда как эту порчу родило, воспитало и еще родит и воспитывает именно то, что они называют своим убеждением!» [9]. Последовавшие затем ответы западников Н.А. Некрасова, В.Г. Белинского и А.И. Герцена усилили взаимную антипатию сторон.

Выдвинутые славянофилами и западниками в начале XIX века идеи вызвали напряженную работу мысли русского общества, оказав огромное влияние как на развитие религиозно-философских направлений, так и формирование общественно-политических взглядов. Несмотря на разность во взглядах, наличие личных предубеждений, можно сделать вывод, что и западники, и славянофилы

были обеспокоены за будущее России и желали ей только благополучия. Оба противоборствующих лагеря были патриотами и «любили Россию: славянофилы, как мать, западники, как дитя» [9].

Различное понимание истории своей страны, направлений ее развития в будущем, явившееся основанием противостояния славянофилов и западников, и в настоящее время не позволяет дать однозначный ответ на вопрос, на чьей стороне правда. Рассуждая о выборе пути для России, и славянофилы, и западники говорили только о русском народе, не учитывая, что уже несколько столетий их Родина была многонациональна и многоконфессиональна, а историю и проблемы представителей других народов и религий, проживавших на территории империи, они не знали и не проявляли к ним интереса. В связи с этим «мечтательный элемент» [9], в равной степени присущий славянофилам и западникам, не позволяет использовать их взгляды в качестве основы социально-политической концепции развития России на современном этапе.

Список литературы

1. Антонов, К.М. Философия И.В. Киреевского : антропол. аспект. / К.М. Антонов. – Москва : Изд-во ПСТГУ, 2006. – 240 с.

2. Зернов, Н.М. Три русских пророка: Хомяков, Достоевский, Соловьев. – Санкт-Петербург : Рус. симфония, 2010. – 408 с.

3. Кара-Мурза, А. Борис Николаевич Чичерин в Генуе / Алексей Кара-Мурза // Фонд «Русское либеральное наследие» : [официальный сайт]. URL: http://rusliberal.ru/books/anons_CNChicherin_i_Genuya.pdf (дата обращения: 28.01.2020).

4. Киреевский, И.В. В ответ А.С. Хомякову / И.В. Киреевский // Полное собрание сочинений : в 2 т. / И.В. Киреевский. – Москва : Тип. П. Бахметева, 1861. – Т. 1. – С. 188–200. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=130323> (дата обращения: 18.02.2020). – Режим доступа: по подписке.

5. Смирнова, З.В. Русская мысль первой половины XIX века и проблема исторической традиции : (Чаадаев, славянофилы, Герцен) / З.В. Смирнова // *Вопр. философии*. – 1995. – № 9. – С. 95–106.

6. Хомяков, А.С. Несколько слов о «Философическом письме», напечатанном в 15 книжке «Телескопа» : (письмо к г-же Н.) /

А.С. Хомяков. – Москва : Директ-Медиа, 2012. – 10 с. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=97384> (дата обращения: 12.02.2020). – Режим доступа: по подписке.

7. Хомяков, А.С. О старом и новом / Хомяков А.С. // Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова : в 8 т. / Хомяков А.С. – Москва : Унив. тип., 1900. – Т. 3. – С. 11–29. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=52480> (дата обращения: 06.02.2020). – Режим доступа: по подписке.

8. Чаадаев, П.Я. Философические письма : сборник / П.Я. Чаадаев. – Москва : Директ-Медиа, 2016. – 829 с. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=436261> (дата обращения: 26.12.2019). – Режим доступа: по подписке.

9. Языков Николай Михайлович // Википедия : свобод. энцикл. : сайт. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Языков,_Николай_Михайлович (дата обращения: 12.02.2020).

UDC 130.2; 93/94

A LOOK AT THE PATH OF DEVELOPMENT OF RUSSIA: THE GENESIS OF THE PROBLEM

**(based on historical and philosophical
dispute between Westerners and Slavophiles)**

Vitaly Yu. Shcherbakov, Priest
Master of Religious Studies,
First Vice-rector
Tambov Theological Seminary,
Associate Professor of Theology,
Post-graduate Student
Department of Philosophy and
Methodology of Science
Derzhavin Tambov State University
E-mail: vitl.78@mail.ru

For citation: *Shcherbakov, V.Yu., priest.* A look at the path of development of Russia: the genesis of the problem (based on historical and philosophical

dispute between Westerners and Slavophiles) // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2020, no. 1 (10), pp. 14–26. (in Russian)

Abstract

This article presents an analysis of the reasons for the ideological separation of representatives of «early» Westernism (P. A. Chaadaev) and Slavophilism (A. S. Khomyakov, I. V. Kireevsky) in the issues of the historical path of Russia. The author traces the influence of this controversy on the development of Russian philosophical thought in the 19th – early 20th centuries, and also establishes historical and philosophical connections between the concepts of Westerners and Slavophiles with the modern discussion about the direction of political and socio-cultural development of our country.

Keywords: Westerners; Slavophiles; «philosophical letters»; historical tradition; Western Christianity; Orthodoxy; identity; Symphony of authorities; universal values; division.

References

1. *Antonov, K.M.* *Filosofiya I.V. Kireevskogo : antropologicheskii aspect* [I.V. Kireevsky Philosophy: anthropological aspect]. / K.M. Antonov. Moscow: Publishing house of PSTGU, 2006. 240 p. (in Russian)

2. *Zernov, N.M.* *Tri russkikh proroka: Khomyakov, Dostoevsky, Soloviev* [Three Russian prophets: Khomyakov, Dostoevsky, Soloviev]. St. Petersburg: Russian Symphony, 2010. 408 p. (in Russian)

3. *Kara-Murza, A.* *Boris Nikolaevich Chicherin v Genue* [Boris Nikolaevich Chicherin in Genoa] / Alexei Kara-Murza // Foundation «Russian Liberal Heritage»: [official website] (in Russian). Available at: http://rusliberal.ru/books/anons_CHicherin_i_Genuya.pdf (Accessed: 28.01.2020).

4. *Kireevsky, I.V.* *V otvet A.S. Khomyakovu* [In response to A.S. Khomyakov]. / I.V. Kireevsky // Complete Works: in 2 volumes / I.V. Kireevsky. Moscow: P. Bakhmetev printing house, 1861, vol. 1, pp. 188–200. (in Russian). Available at: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=130323> (Accessed: 18.02.2020).

5. *Smirnova, Z.V.* *Russkaya mysl' pervoi poloviny 19 veka i problema istoricheskoi traditsii* : (Chaadaev, slavyanofily, Gertsen)

[Russian thought of the first half of the 19th century and the problem of historical tradition: (Chaadaev, Slavophiles, Herzen)]. / Z.V. Smirnova // Issues of philosophy. 1995, no. 9, pp. 95–106. (in Russian)

6. *Khomyakov, A.S.* Neskol'ko slov o «Filosoficheskom pis'me», napechatannom v 15 knizhke «Teleskopa» : pis'mo k zhene N.) [A few words about the «Philosophical Letter» published in the 15th book of the «Telescope»: (a letter to wife N.)]. / A.S. Khomyakov. – Moscow: Direct Media, 2012. 10 p. (in Russian). Available at: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=97384> (Accessed: 12.02.2020).

7. *Khomyakov, A.S.* O starom i novom [About old and new]. / Khomyakov A.S. // Complete works of Alexei Stepanovich Khomyakov: in 8 volumes / A. Khomyakov – Moscow: University publishing house, 1900, vol. 3. pp. 11–29. (in Russian). Available at: <http://biblioclub.ru/index.php?Page=book&id=52480> (Accessed: 06.02.2020).

8. *Chaadaev, P.Ya.* Filosoficheskie pis'ma : sbornik]. [Philosophical letters: collection]. / P.Ya. Chaadaev. Moscow: Direct Media, 2016. 829 p. (in Russian). Available at: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=436261> (Accessed: 26.12.2019).

9. Yazykov Nikolai Mikhailovich [Yazykov Nikolai Mikhailovich]. // Wikipedia: free encyclopedia website. (in Russian)